Соломан и Василий Окулович

Как у ласкова князя да у Владимира
Собиралсэ там да цестной(и) весёлый пир,
На пиру-ту были гости да князья-бояра.
Уж как все-ти гости дак напивалисе,
Напивались-то гости да наедалисе,
Наедались-то гости да сами хвас(ы)тали.
Уж как умн-от ведь хвастат род(ы)ной(и) сестрой,
Неразумн-от ведь хвастат да молодой(и) жоной.
Как один-то сидит да князь Иван Окуловиць,
Он не пьёт и не ест да нецем(ы) не хвас(ы)таёт,
Опустил-то он свою да буй(и)ну голову,
Он пониже да могуцих(ы) плецей.
Как выходит Торокашек да на серёдку полу стал:
«Уж ты ой еси, Иван(ы) да Окулови‹ць›!
Ты не пьёшь и не ешь да нецем(ы) не хвас(ы)таёшь». —
«Уж как цем же да мне-ка хвас(ы)тати!
У мня нету, нету родной(и) сёстры,
У мня нету, нету да молодой(и) жоны,
У мня нету и нету да род(ы)ной(и) матери!
Так пособи-ко, Торокашек(ы), как невесту мне прибрать,
Штобы ростом-то была — да высочешен(и)ка,
Без белил-то была она — белешен(и)ка,
Без румян-то была — да руменешен(и)ка,
Она ходила бы да слов(ы)но павушка,
А говорила бы она да как лебёдушка!» —
«Уж ты ой еси, Иван (ы) да Окуловиць!
За морями-то, морями да за синима,
Там живёт ведь есь да цярь Соломано‹й›,
У его жона прекрасная Опрак(ы)сия.
Она ростом-то да высочешен(и)ка,
Без белил-то она да белешен(и)ка,
Без румян-то она да руменешен(и)ка,
Она ходит там, да с(ы)ловно павушка,
Говорит-то она, да как лебёдушка!» —
«Уж ты глупой Торокашек, да неразумна голова!

Разве можно у живого мужа жона отнять?..» —
«Уж ты ой еси, Иван Окуловиць!
Снареди-ко ты да три цёр(ы)ных(ы) корабля:
Как первой-от корабль да с златом-сереб(ы)ром,
А второй-от корабль да с шолком-бар(ы)хатом,
А треть-ёт ле корабль да с разныма напит(ы)ками.
Уж ты дай-ко мне да добрых молодцёв,
Мы поедем так да за синёё за морё,
Уж мы в царство так да цяря Соломана!»
Снаредили они да три цёр(ы)ных(ы) кораб(ы)ля:
Как один-от корабль да с шолком(ы)-бар(ы)хатом,
А второй-от корабль да с златом(ы)-сереб(ы)ром,
Как треть-ёт ле корабль да с сладкима да с напит(ы)ками.
Как поехал Торокашок да за синёё-во морё,
Он ко славному цярю да Соломану,
Ко цярю-ту от пришол — да низко кланял(ы)сэ.
Как выходит на крыльцё да молода его жона,
Как прекрасна-та да Опрак(ы)сия:
«А цяря Соломана у нас да дома не было,
Он уехал стрелять гусей да серых утоцёк!»
Поклонился Торокашек да ниже пояса:
«Ты пожалуй-ко, прекрасная Опрак(ы)сия,
Ты пожалуй-ко к нам да на цёр(ы)ныя кораб(ы)ли —
Оцени наши товары да драгоцен(ы)ныя:
Как по той-то цены мы их продават(и) будём!»
Собраласе тут прекрасная Опрак(ы)сия,
Она пришла да тут да на цёр(ы)ныя кораб(ы)ли...
Где пила, где ела — да тут(ы) спать она легла,
Пробудилась она да на синём(ы) мори.

(Зап. В. В. Коргузаловым, В. В. Матвеевым 16 марта 1976 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.